

Когда мы приходим в церковь, мы собираемся для того, чтобы стать Церковью, для работы, для труда, для духовного самосозидания. Таким образом, мы выполняем слова апостола Петра: "вы как живые камни, устрояете из себя духовный дом Божий". Это самое главное - понять это и этим жить, устроая из себя самих духовный дом Божий, как из живых камней.

Говоря о приходе, и о нашей церковной жизни, надо понимать, что это прежде всего ответственность, которую каждый из нас берет на себя перед Богом и ближним, потому что строительство всегда идет один за счет другого. Эта духовная кладка происходит, когда все вместе трудятся над этим делом, а когда все трудятся, это называется словом Литургия.

Литургия совершается не только тогда, когда священник стоит перед крестом, и произносит возгласы, а Литургия совершается в приходской жизни, как некое постоянство духовной жизни и постоянство соединения друг с другом, желание быть друг с другом и работать друг для друга. Это может превратиться в формальность, и в этом случае будет напоминать секту, если будет делаться ради какой-то внешней идеи, внешней организованности, или ради какого-то одного конкретного лица, который командует, а ему подчиняются. А в приходской жизни это совсем не так, потому что Христос нами не командует. Здесь приказов не отдают, и никакого выполнения "равняйся - смирно" от нас не требуют. Но требуют от нас жертв.

В этом смысле приходская жизнь с одной стороны желание, с другой - возможность чем-то пожертвовать ради Бога и ради ближнего: каким-то трудом, молитвой, участием в судьбе другого человека, своим присутствием, хотя бы постоянством присутствия на молитве, на Литургии, участием в таинстве Евхаристии, - все это есть жертва. У каждого она происходит по-своему, но если она так или иначе происходит, то дает свои плоды: приход живет и развивается, быстрее или медленнее, но тем не менее, всегда можно сказать о духовной жизни.

Жертвовать собой - очень трудно. Это каждый из нас очень хорошо знает. Очень легко поддаться на такое искушение: попользоваться чужой жертвой, войти в жертву других. Потому что в мире, в котором люди готовы чем-то жертвовать, очень легко существовать, очень приятно пребывать. Тебя могут понести, и иногда из этой возможности возникает, к сожалению, привычка ездить на других: сначала проехаться на одном, а потом сойти и проехаться еще на ком-нибудь. Это очень сильное искушение,

которое ломает духовную жизнь, дискредитирует христианство и Церковь как таковую. Надо быть очень внимательным по отношению к себе и друг ко другу и понимать, что этого делать никогда нельзя. Надо всегда правильно оценивать свое место, свое положение в приходе и не давать себе такой возможности.

Бывает, что человек, вдруг по каким-то обстоятельствам резко пропадает из прихода. Ходил-ходил, а потом что-то случается и он исчезает, и получается совсем как в притче о званых на пир: то у него появилось новое поле, которое ему надо посмотреть, то волов новых купил, которые надо испытать, то женился и надо время проводить в своем семейном очаге. Были люди, а потом вдруг исчезают.

Я по этому поводу хочу сказать очень важную вещь: человек, который таким образом уходит из общины, из духовной жизни, поглащаясь стихией светской жизни, чувством некой важности, событийности, радости, или желанием, даже не просто желанием, необходимостью устроиться в жизни, должен помнить заповедь Божию: "Помни день субботний: шесть дней делай, и сотвориши в них вся дела твоя, в день же седьмой, суббота, посвяти Господу Богу твоему." Не выполняя эту заповедь, человек поступает не просто неразумно, но очень опасно. Он сразу ставит под удар именно то дело, которому он посвящает так много времени, из-за которого он не может в храм придти, придти на исповедь, на Литургию. Человек это не понимает до поры до времени, но именно это и есть самые незащищенные и уязвимые места: поле, волы и семья. Поэтому это очень важно высказать, чтобы было всем понятно.

Часто бывает так, что появляется человек и сразу хочет что-то делать и говорит: "Дайте мне это сделать - я понесу", но потом в какой-то момент понимает, что это ему не совсем по силам, что это не очень легко. Человек начинает с чего-то, а потом вдруг уходит. Он формально присутствует в нашем приходском списке, а реально не отвечает за те слова, которые сказал, - он не отвечает за то послушание, которое на себя взял и не исполнил.

Человек, который становится в общую упряжку, которая называется приход, должен быть совершенно обозначенным: либо ты здесь, либо ты не здесь, либо ты с нами тянешь, либо откажись, и тогда мы не будем надеяться на тебя, не будем рассчитывать. Это место окажется пустым, и тогда мы сами приложим усилия, чтобы оно было занято: или возьмем на себя эту тяжесть, или кто-то другой станет на ваше место. Но этой

пустоты быть не должно.

Когда мы говорим о приходе как таковом, о нашей церковной жизни, мы говорим об ответственности, которую каждый из нас берет на себя перед Богом и ближним. (прот. Алексей Уминский)